

© 1995 г.

М.Ф. ЧЕРНЫШ

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ*

В классических исследованиях социальной мобильности неоднократно предпринимались попытки связать различные типы перемещений человека по социальной лестнице с изменением его общих мировоззренческих установок. На уровне обыденного сознания эта взаимосвязь воспринимается как очевидная. Кто не знает примеров того, как, поднявшись по социальной лестнице, став, к примеру, руководителем, человек полностью или частично меняет свои взгляды, поведение, стиль общения с окружающими. Но не меньшее, если не большее влияние оказывают нисходящие социальные перемещения. Стоит человеку потерять свой социальный статус, как соответственно меняется его взгляд на окружающий мир: был высококвалифицированным рабочим на процветающем предприятии — выступал за уменьшение налогов, стал пенсионером или безработным — требует усиления государственной помощи социально незащищенным слоям населения и т.д.

Но то, что воспринимается обыденным сознанием как бесспорная истина, является предметом острой полемики среди социологов. Это связано прежде всего с тем, что сама социальная структура рассматривается ими по-разному с учетом разных группообразующих признаков. Для одних ключевым измерением социальной структуры является власть. К числу сторонников этой точки зрения относится, например, немецкий социолог Дарендорф. По его мнению, социальный конфликт есть не что иное, как борьба вокруг властных интересов, и любое перемещение человека по властной вертикали неизменно ведет к трансформации его политических и иных взглядов. Весьма симптоматично, считает Дарендорф, поведение людей, вошедших в «новый номенклатурный класс» социалистических государств. Большинство из них, еще в недавнем прошлом рабочие или крестьяне, оказавшись на вершине властной пирамиды, быстро забывали об интересах тех, кого ни должны были бы представлять, становились надежным» проводниками «высших государственных идей».

Есть у Дарендорфа и пример изменения группового сознания, связанного с нисходящей мобильностью. В начале 70-х годов во многих развитых западных странах возобладали либерально-консервативные тенденции, приведшие к сокращению роли государства в обществе. В результате многие выпускники вузов, рассчитывавшие на рабочие места в государственном секторе, оказались без работы. Часть из них осталась при университетах на положении вечных студентов и аспирантов. Именно эта почва стала благодатной для

Статья подготовлена при содействии Российского научного фонда.

разного рода альтернативных политических и идеологических течений. Именно здесь родилась оппозиция истеблишменту в форме движения «зеленых», собиравших в свои лучшие годы на выборах, к примеру, в Германии до 10% голосов избирателей.

На структурообразующую функцию властных отношений обратили внимание и венгерские социологи Конрад и Зелени. Как и Дарендорф, они считали властное измерение в социалистических странах господствующим по отношению ко всем остальным, но, в отличие от Дарендорфа, связывали изменения сознания не только с перемещениями по властной вертикали, но и с динамикой благосостояния. Чем выше уровень жизни населения, утверждали они, тем в большей степени оно склонно ассимилировать буржуазные ценности западной цивилизации, и в меньшей — эгалитарные ценности социализма. С их точки зрения, процесс выхода общества из социалистической фазы развития — это, как правило, *embourgeoisement*, постепенное обретение личностных индивидуальных начал вкупе с собственническими ориентациями.

По Липсету, американскому социологу функциональной школы, мобильность — это комплексное передвижение в координатах социальной структуры, определяющую роль в котором играет экономическое измерение. Липсет считал, что восходящая мобильность самым непосредственным образом влияет на устойчивость определенной системы ценностей, ставящей во главу угла индивидуальность, динамизм и развитие. Согласно концепции Липсета, восходящая мобильность, открывая перед людьми дорогу в верхам общества, способствует деkonsolidации социальных групп, превращает классовую борьбу в индивидуальное соперничество.

Заметим, однако, что как Конрад и Зелени, так и Липсет анализируют в основном позитивный вариант развития, при котором большие массы людей либо восходят по социальной лестнице, либо стремятся к этому. За пределами их анализа остается вопрос, как влияет на общественное сознание нисходящая мобильность. Логично предположить, что снижение жизненного уровня ведет к более критическому восприятию фундаментальной системы ценностей. Именно такой точки зрения придерживался Маркс и придерживаются ныне его последователи. Но годна ли эта гипотеза для общества переходного периода, не имеющего сколько-нибудь устойчивой ценностной системы? Жизнь порой демонстрирует удивительные примеры видимого отсутствия такой взаимосвязи. Несмотря на многократное падение жизненного уровня, подавляющее большинство россиян, участвовавших во Всероссийском референдуме, проголосовали за доверие президенту Ельцину и его экономической политике. На первый взгляд, такой результат свидетельствует, о явном диссонансе между мобильностью и ценностями. Но что в действительности считать в условиях социальной неразберихи восходящей или нисходящей мобильностью? Является ли ею падение жизненного уровня *en masse*, вызванное, как утверждает пропаганда, форс-мажорными обстоятельствами процесса модернизации?

Чтобы максимально конкретизировать задачу и попытаться найти ответ на поставленные вопросы, обратимся к данным социологического исследования, проведенного в марте 1993 г. и включавшего в себя ряд вопросов на упомянутую тему (Всероссийский мониторинг РАН)¹.

Прежде взглянем на то, что представляли собой в период реформ (1985—1993) потоки социальной мобильности, исследуемые на базе самой общей, традиционной классификации (табл. 1). В данной таблице счет ведется по горизонтали, т.е. за отправную точку берется социальное положение респондента в 1985 г.

Из тех, кто в предперестроечный период был руководителем высшего уровня, подавляющее большинство сохранило свои позиции. Лишь двое из десяти испытали нисходящую мобильность, не связанную с выходом на пенсию.

Группа руководителей среднего уровня чуть более мобильна. Обращает на себя внимание, что 8% руководителей этого звена перешли в предприниматели. Это составляет приблизительно 16% от общей численности последних.

Группа специалистов была в этот период немобильна. Лишь один из двадцати в ней перешел в ранг руководителя, и около 6% вышли на пенсию.

Военные продемонстрировали в этот период внушительную мобильность. Для подавляющего большинства из них годы реформ были годами серьезных испытаний: примерно 1/5 подверглась нисходящей мобильности, включая переход в группу неработающих.

Социальные изменения почти не затронули групп высококвалифицированных рабочих, а группа средне- и низкоквалифицированных рабочих понесла серьезные потери. Часть этой категории повысила свою квалификацию, но еще большая переместилась в группу неработающих.

Наиболее безнадежным выглядит в нынешних условиях положение колхозников, для которых путь вверх по-прежнему лежит через миграцию в город в группу низкоквалифицированных рабочих. Но это в условиях экономического спада удел лишь немногих. Чаще, независимо от уровня квалификации, колхозники переходят в более низкие социальные слои.

¹ Настоящее исследование базируется на общероссийской многоступенчатой рандомизированной выборке населения РФ. Объем выборочной совокупности — 2 100 человек.

Таблица 1

Внутри генерационная социальная мобильность за период реформ (%)

Категория	1985 г.	1993 г.
управленцы	9,0	9,0
Специалисты	19,6	18,9
Рабочие в промышленности	27,5	26,0
Рабочие в обслуживании	10,4	11,0
Предприниматели	0,7	3,1
Крестьяне	5,9	5,4
Учащиеся	15,1	6,0
Неработающие	10,9	20,5
ВСЕГО	100	100

Таблица 2

Земля не должна находиться в частной собственности (в % от группы с учетом неответивших)

Категория	Восходящая	Нисходящая
Полностью согласен	9,3	19,2
Скорее согласен	2,3	7,7
Скорее не согласен	17,4	15,4
Совершенно не согласен	70,9	51,9

Таблица 3

Государство обязано гарантировать полную занятость и не допускать безработицы (в % от группы с учетом неответивших)

Категория	Восходящая	Нисходящая
Полностью согласен	32,6	51,0
Скорее согласен	30,9	22,1
Скорее несогласен	17,4	10,3
Не согласен	19,8	5,8

Таблица 4

Частное предпринимательство следует ограничить (в % от группы с учетом не ответивших)

Категория	Восходящая	Нисходящая
Полностью согласен	9,3	18,3
Скорее согласен	12,8	16,3
Скорее не согласен	24,4	33,7
Не согласен	50,0	30,8

Таблица 5

Факторный анализ в группах, испытавших восходящую и нисходящую мобильность

Группа	Восходящая		Нисходящая	
	фактор 1	фактор 2	фактор 1	фактор 2
Нация	0,68	0,05	0,38	0,44
Коллеги	0,65	0,13	0,67	0,24
Единомышленники	0,00	0,87	0,02	0,74
Поколение	0,82	0,01	0,56	0,39
Советский народ	0,09	0,85	0,19	0,83
Профессиональная группа	0,73	0,05	0,85	0,03
Семья	0,84	0,25	0,92	-0,20
Россияне	6,69	0,02	0,18	0,60
Отчужденные	0,45	0,17	0,24	0,53

Факторный анализ самоидентификации мобильных и немобильных

Группа	Мобильные			Немобильные	
	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 1	фактор 2
Нация	0,66	-0,26	0,39	0,73	-0,17
Коллеги	0,73	-0,26	0,20	0,75	-0,33
Единомышленники	0,55	0,34	0,56	0,69	0,09
Поколение	0,79	-0,19	0,05	0,74	0,19
Человечество	0,53	0,59	-0,20	0,59	0,61
Советский народ	0,59	0,59	0,14	0,62	0,56
Профессиональная группа	0,73	-0,35	0,00	0,77	-0,22
Семья	0,62	-0,43	-0,27	0,64	-0,35
Россияне	0,68	0,10	0,38	0,76	0,11
Отчужденные	0,61	0,18	-0,45	0,70	0,07

В целом существующую ситуацию можно охарактеризовать как период селективной мобильности, когда изменения затрагивают лишь некоторые социальные группы и страты, оставляя в неприкосновенности социальные позиции большинства населения.

Взяв за основу критерии мобильности, выделим среди опрошенных две явно мобильные группы: восходящую и нисходящую. В первую входят те, кто в 1985 г. не являлся ни руководителем, ни предпринимателем, по стал им к 1993 г. Ко второй относятся те, кто семь лет назад был руководителем или военным, но не является ни им, ни предпринимателем в настоящее время. Сравним то, как первые и вторые относятся, например, к частной собственности на землю (табл. 2). Нетрудно видеть, что доля не согласных с передачей земли в частную собственность в нисходящей группе более, чем вдвое выше.

А вот отношение тех и других к проблеме безработицы (табл. 3).

Налицо явные мировоззренческие различия в подходах к одному из ключевых вопросов реформ. Хотя и первые, и вторые в своем большинстве выступают за государственный контроль за безработицей, отношение неудачников к этой проблеме категоричней, среди них существенно меньше колеблющихся.

Вот как распределились ответы в двух группах на вопрос о частном предпринимательстве (табл. 4). И снова тех, кто за ограничение предпринимательства, больше среди шагнувших вниз по социальной лестнице. Со всей определенностью можно сказать; нисходящая группа в гораздо большей степени ориентирована на помощь государства, его вмешательство в экономику, чем восходящая.

Различия между двумя группами касаются не только политических, но и других важных жизненных вопросов. В связи с этим представляют интерес результаты факторного анализа самоидентификации в восходящей и нисходящей группах. Чтобы различия были более ясны, приведем полученные данные после вращения методом oblimin, позволяющего более выпукло представить соотношение различных переменных с фактором (табл. 5).

Структурная матрица факторного анализа показывает, что как в восходящей, так и в нисходящей группе присутствует по два фактора или типа мышления. Первый сильный, объясняющий более 40%, второй — чуть более 10% дисперсии. В наиболее сильном факторе, характеризующем восходящую группу, самоидентификация с национальной группой выражена рельефней, чем в аналогичном факторе в нисходящей группе. В обоих первых факторах сильна ориентация на трудовой коллектив, коллег по работе. В основном факторе в восходящей группе сильно выражена ориентация на поколение, в основном факторе в нисходящей группе она слабее. И в первой группе, и во второй в основном факторе сильна ориентация на семью, но в факторе 1 в нисходящей группе она чуть выше.

Первый фактор в восходящей группе сильно ориентирован на россиян как новую социальную общность. Подобная ориентация в факторе 1 в нисходящей группе заметно слабее. И, наконец, в факторе 1 восходящей группы явно выражено отчуждение, в факторе 1 нисходящей оно существенно слабее.

Фактор 2 в восходящей группе включает в себя жесткую самоидентификацию с политическими единомышленниками и советским народом. Фактор 2 в нисходящей группе ориентирован на единомышленников, советский народ и, в меньшей степени, на россиян как новую общность, а также на группу отчужденных и национальную группу.

На основании полученных результатов можно утверждать следующее: среди тех, кто шагнул вверх по социальной лестнице, самоидентификация выражена ярче и потребность в ней сильнее, чем в нисходящей группе. Особенностью восходящей группы является активный поиск идентичности в рамках «средних социальных групп» — поколения, профессиональной группы и т.д. Жизненный неуспех толкает человека на приватизацию частной жизни, уединение в кругу близких и родственников, а также, отчасти, в кругу коллег.

В каждой группе присутствует второй, слабый фактор, воплощающий в себе ценности прошлой эпохи, но в нисходящей группе он более амбивалентен, чем в восходящей, чаще склонен к самовключению в относительно новые или нетрадиционные общности, такие, к примеру, как россияне или национальная группа.

В рамках анализа влияния мобильности на сознание можно рассматривать нисходящую и восходящую группы как одно целое, как группу тех, кто так или иначе испытал на себе пресс структурных изменений в обществе. Можно предположить, что их сознание и, в частности, самоидентификация отличается от сознания тех, кто был иммобилен. Сравним результаты факторного анализа самоидентификации для тех и других.

Как следует из табл. 6., самоидентификация мобильных более гетерогенна, чем немобильных. Среди мобильных выявлено три значимых фактора, основным среди которых является первый. Здесь на общем фоне наиболее выраженной является идентификация с трудовым коллективом, профессиональной группой и поколением. Во втором факторе в группе мобильных ярче всего проявляется идентификация на макро-группы — человечество и советский народ. В третьем факторе, слабейшем из всех названных, наиболее сильной является ориентация на политических союзников.

В группе немобильных в главном факторе мощнее выражена ориентация на национальную группу и на россиян, как новую макрообщность. Во втором факторе сильна ориентация на советский народ и человечество. Мобильность, бесспорно, оказывает влияние на установки массового сознания. Восходящая стимулирует поиск новых ценностей, нисходящая способствует переориентации структуры ценностей на микрогруппу и прежде всего семью. В целом мобильные отличаются от немобильных более гетерогенным сознанием и поиском новых форм самоотнесения. Необходимо и далее изучать эту взаимосвязь в рамках более специфических, узконаправленных исследований.